

Лянь Юйлинь уже привыкла к его болтливости и даже не взглянула на него, подняв чашку кофе. Действительно, как он и сказал, первый глоток был холодным и насыщенным молоком, но сразу же ощутилась горечь горячего кофе. Зёрна были обжарены очень сильно, поэтому аромат горечи был явным, а кислота почти полностью испарилась. В сочетании с молоком горечь и молочный вкус уравнивали друг друга, а чередование холода и тепла создавало богатый вкус.

А-Да улыбнулся:

— Найдан, кофе отличный, но у меня есть предложение.

Жители Южных морей часто путают первый и четвёртый тоны, поэтому А-Да всегда неправильно произносил имя Ю Найтаня, и со временем стал называть его «Найдан».

Ю Найтань с досадой сказал:

— Да, брат, ты можешь звать меня Anthony. Что ты предлагаешь?

— Здесь жарко, поэтому я предлагаю сделать молоко ещё холоднее, частично заморозив его. Как думаешь, Найдан?

— Нет, тогда кофе тоже быстро остынет, и контраст температур исчезнет. И, кстати, меня зовут Anthony.

— Кстати, Найдан, у меня есть идея, — Лаосань, не особо интересовавшийся кофе, но любивший алкоголь, вспомнил о способе подачи холодного пива. — Ты можешь налить немного молока в чашку, взболтать, чтобы оно покрыло стенки, и затем быстро заморозить. Снаружи будет слой молочного льда, и температура не будет падать слишком быстро, не нужно смешивать лёд с кофе напрямую.

Ю Найтань подумал, что это можно попробовать. Кофе вроде «dirty» нужно пить за несколько глотков, но здесь люди обычно сидят долго, и поддержание температуры кофе становится проблемой. Их кофейня, имея профессиональную кухню, была оборудована морозильными установками, и это можно было использовать.

— Хорошо, я попробую. Босс, можешь звать меня Anthony?

— Ещё кое-что, — вмешалась Лянь Юйлинь.

Ю Найтань сразу же насторожился:

— У тебя есть замечания по поводу кофе?

— Меня кофе не интересует, главное, чтобы продавалось. Но твой ростер шумный, горячий и вонючий. Пожалуйста, спланируй время обжарки, и если гости пожалуются, ты можешь забрать свою драгоценную машину домой и взрывать там. Понял, Найдан?

Найдан смирился с судьбой и кивнул со слезами на глазах.

Если говорить о жизни Найдана в кофейне, то она действительно была нелёгкой. Он думал, что это кофейня, и такой талантливый бариста, как он, будет здесь главным ресурсом. Но над ним была строгая управляющая, а рядом — шеф-повар А-Да, который, казалось, был добродушным, но все вращалось вокруг него.

В глубине души он был недоволен.

В тот день вывеска кофейни наконец была установлена перед зданием. Хотя Лаосань настаивал на использовании названия маминой кофейни, но кафе в Сингапуре не могло носить китайское имя, которое мало кто мог выговорить, поэтому Лаосань перевёл «Ципу» в более дружелюбное «Нирро». Найдан, глядя на вывеску, вдруг улыбнулся Лянь Юйлинь и сказал:

— Я понимаю, почему босс выбрал это название.

Лянь Юйлинь посмотрела на него. Найдан принял вид человека, разгадавшего тайну, и сказал:

— У Да такие тяжёлые веки, разве он не похож на бегемота? Оказывается, эта кофейня открыта для Да. Неудивительно, что босс соглашается на все его просьбы — какие у них отношения?

Лянь Юйлинь фыркнула, она, конечно, не считала, что А-Да похож на бегемота, и вопрос Найдана показался ей абсурдным.

— Босс, конечно, ценит А-Да, ты действительно не слышал о Цзэн Кэда?

— Я должен был слышать? Ты так говоришь, значит, он очень известен.

В его голосе звучало недоверие. Найдан всегда интересовался только кофе и, находясь в Гонконге, никогда не слышал об А-Да.

Лянь Юйлинь серьёзно кивнула:

— Да, очень известен. Ты скоро узнаешь.

Действительно, очень скоро. На следующий день кофейня открылась для профессиональной оценки, и Найдан, пришедший рано утром, был шокирован.

Нирро в первый день оценки пригласила тридцать журналистов, критиков и знакомых поваров. Но пришло в несколько раз больше гостей — более ста человек заполнили кофейню, лужайку и даже магазин бумажных ритуальных товаров.

Найдан растерялся:

— Что происходит, босс попал в беду?

Лянь Юйлинь вздохнула:

— Найдан, ты позавтракал? Сегодня, боюсь, даже на воду времени не будет, держись.

Найдан с ужасом посмотрел на толпу — неужели Цзэн Кэда действительно так популярен?

Лаосань и А-Да тоже были поражены наплывом гостей. Среди них были друзья, знакомые лица и совершенно незнакомые люди.

— Неважно, — сказал Лаосань А-Да. — Справишься?

У А-Да было два помощника, Найдан с двумя учениками и четыре официанта, но справиться с такой толпой было сложно. А-Да лишь улыбнулся:

— Справимся. Сделаем, сколько сможем. Если еды не хватит, я возьму сковороду и пожарю лапшу на улице!

Лаосань надеялся, что А-Да шутит. Среди гостей были заместители редакторов газет, директора ресторанов пятизвёздочных отелей и блогеры с миллионами подписчиков в Instagram. Они преодолели путь до храма Гуаньинь, и кто захочет есть жареную лапшу?

Лаосань собрался с силами и начал справляться с гостями.

Он вышел за дверь и увидел Лянь Юйлинь, которая выглядела спокойной, хотя одной рукой постоянно поправляла юбку. Лаосань подошёл и ободрил её:

— Сестрёнка, ты отлично справляешься! Сегодня, похоже, пол-Сингапура собралось здесь. На государственный банкет столько людей не пригласить.

Лянь Юйлинь вздохнула:

— Да, все, кто знает Цзэн Кэда, пришли. Но среди них столько людей, что я не могу отличить важных персон от тех, кто просто хочет поживиться.

Лаосань знал, что она впервые сталкивается с таким масштабом, и, улыбнувшись, сказал:

— Неважно, важные они или нет, в нашем доме все — гости. Если есть каша, будем есть вместе, если есть рис — тоже вместе. Пойдём, я познакомлю тебя с ними.

Лаосань жестом подозвал Лянь Юйлинь в круг общения. Он познакомился со многими людьми через А-Да, среди них были старые друзья, а с остальными, незнакомыми, он быстро находил общий язык. Лаосань за эти годы участвовал во множестве вечеринок, как шумных, так и серьёзных, и чем больше было людей, тем увереннее он себя чувствовал.

Он обладал выдающейся способностью разбираться в людях, и, общаясь, тихо объяснял Лянь Юйлинь, кто здесь чем занимается, зачем пришёл, кто с кем дружит и кого лучше не сводить вместе.

В кофейне было всего около двадцати столиков, и большинству гостей пришлось ждать на лужайке. Лаосань быстро принял решение и попросил стулья у магазина бумажных ритуальных товаров, жильцов над ним, храма Гуаньинь и соседей. Столы были составлены вместе, и на них выложили сэндвичи, салаты, жареную курицу, бараньи отбивные, рыбу и торты — кто хотел, тот брал.

Официанты только подносили кофе, газированную воду и фирменный попкорн с чёрным пивом и перцем. Хотя всё это напоминало уличную закусочную, гости были довольны.

Лянь Юйлинь, помогая Лаосаню, вдруг сказала:

— Босс, сегодня ты выглядишь очень стильно.

В такой день Лаосань, конечно, был одет с иголочки. Он и так был красив, а простота рубашки и брюк подчёркивала его элегантность, но Лянь Юйлинь имела в виду не внешность. Она всегда считала Лаосаня просто светским человеком, умным, но не серьёзным бизнесменом. Сегодня же она увидела его деловую сторону и начала смотреть на него с уважением, чувствуя опору.

Лаосань улыбнулся:

— Спасибо. Я восприму это как комплимент, а не домогательство.

Лянь Юйлинь нахмурилась:

— Эту шутку ты будешь повторять вечно? Я сказала это один раз, неужели ты будешь смеяться над этим каждый день?

Авторское примечание:

Я не разбираюсь в кофе, поэтому писать о нём — это наглость. Извините, Найдан.

Поскольку я большой любитель кофе с молоком, я хочу порекомендовать Metal hands в Пекине. Если будете в городе, попробуйте. Их «dirty» просто великолепен, и торты тоже отличные. Если поедете в ближайшие дни, я выложу фотографии в микроблог.

<http://bllate.org/book/16329/1474121>